

— Спасибо, брат Тан, я как раз проголодался. — Ло Эрдэ с улыбкой взял тангюань и сел на край кровати, начав есть.

Горячие тангюани с начинкой из кунжута, как только он их разгрыз, сладость мгновенно заполнила его рот. Ло Эрдэ был настолько тронут, что чуть не заплакал.

Он никогда не знал, что тангюань могут быть такими вкусными, и всего за десять юаней!

Тан Хэ, наблюдая за тем, как Ло Эрдэ жадно ест, почувствовал лёгкую неловкость. Эта порция тангюаней в маленьком магазине на первом этаже стоила максимум три юаня, а он перепродал их за десять, причём парень смотрел на него с благодарностью, словно он совершил нечто героическое.

Ло Эрдэ выглядел так, будто голодал несколько дней. И это было правдой: они снимали всю ночь, съёмочная группа, чтобы уложиться в сроки, не позаботилась о еде, и высокая цена была частично оправдана этим.

Вернувшись, он был настолько уставшим, что, приняв душ, сразу же рухнул на кровать, чтобы проспать до утра, но его разбудили комары.

— Ммм, вкусно! — Ло Эрдэ поднял голову от миски, его рот был полон мягких тангюаней, и он невнятно спросил:

— Брат Тан, как использовать это масло от комаров? Мне кажется, они до сих пор кусают меня.

Наевшись, Ло Эрдэ начал думать о своём теле. На руках и ногах были бесчисленные укусы, к счастью, комары пощадили его лицо.

Но по всему телу было не меньше десятка укусов.

— Не может быть, чтобы я ел, а они тоже ели! Тогда я зря проголодался. — Ло Эрдэ проглотил тангюань, одной рукой держа миску, а другой взял бутылочку масла от комаров, которая стоила пять юаней.

Тан Хэ, видимо, почувствовал угрызения совести и взял бутылочку из его рук.

— Я помогу тебе намазать. Запах довольно резкий, так что не трогай его руками, пока ешь. — Тан Хэ открыл бутылочку и, взяв руку парня, начал наносить масло на покрасневшие места. — И не пей это, оно очень противное на вкус.

— А? — Ло Эрдэ, с набитым тангюанями ртом, выглядел как маленький хомячок. Он с недоумением посмотрел на Тан Хэ, словно спрашивая: «Я что, выгляжу таким глупым?»

Но вскоре он понял:

— Брат Тан, ты пил это?

Тан Хэ не поднял головы:

— Хотя оно и неприятно на вкус и запах, но в критический момент может вылечить много болезней.

Ло Эрдэ, узнав что-то новое, серьёзно кивнул. Он с детства привык, что за ним ухаживают, и сейчас, протянув руку, чтобы Тан Хэ нанёс масло, он не видел в этом ничего странного.

Запах действительно был резким, но эффект был мгновенным.

Ло Эрдэ с удивлением почувствовал, как места укусов стали прохладными:

— Вау, это так здорово! Какой это бренд?

— Международно известный бренд, Six God! — с улыбкой ответил Тан Хэ.

Закончив, Тан Хэ, положив в карман пятьдесят юаней, вернулся к себе в комнату спать.

На следующее утро, в восемь часов, Тан Хэ проснулся рано. Всю ночь он спал беспокойно, словно всё ещё находился на церемонии награждения.

Открыв глаза, он услышал звук старого вентилятора, а перед глазами был потолок, потерявший былую яркость. По какой-то причине он вдруг почувствовал облегчение.

Быстро умывшись и переодевшись в синюю рубашку с коротким рукавом, он достал из сумки все свои сбережения — шестьсот юаней — и положил их в карман.

Повернувшись, он заметил, что циновка на полу была убрана, а Чэнь Бошу исчез.

— Доброе утро, брат Тан! — Спускаясь вниз, он увидел, что маленькая Лунлун уже проснулась и сидела за стойкой, тепло приветствуя его.

И Цайэр стояла за ней, заплетая ей косу. Видя, что девочка слишком возбуждена, она потянула за косу, чтобы выпрямить её:

— Скоро пойдёшь в среднюю школу, а всё ещё такая шумная. Сиди спокойно.

— И ещё, сколько раз я тебе говорила, называй его дядей, иначе запутаешься в родственных связях.

И Синьлун игриво высунула язык:

— Между мной и братом Таном всего семь лет разницы, называть его дядей — это уже сбивает с толку. Он называет тебя сестрой, а я его братом, и мы будем называть друг друга так, как хотим.

Тан Хэ спустился вниз и, увидев, что И Цайэр выглядит бодрой, сказал:

— Да, пусть каждый называет, как хочет. Сестра Цайэр, поехали, я отвезу тебя в больницу.

— Нет, нет! — И Цайэр одной рукой держала косу, а другой натягивала резинку, быстро заплетая Лунлун. — Я уже выздоровела, зачем мне в больницу?

— Нет! Сегодня ты обязательно поедешь в больницу! — Тан Хэ подмигнул девочке.

— Ой, у меня болит голова... — Лунлун тут же схватилась за голову и согнулась.

И Цайэр запаниковала, обняв дочь, она с тревогой спросила:

— Что случилось? Почему вдруг заболела голова? Только что всё было хорошо, кроме головы, что-то ещё болит? Сяо Тан, помоги, посмотри, что с Лунлун?

— Ладно, ладно, хватит притворяться. Твоё актёрское мастерство может обмануть только маму.

— Тан Хэ, встретившись взглядом с И Цайэр, с улыбкой постучал по стойке.

— У меня действительно болит голова... — Девочка выглянула из-под руки, её лицо покраснело, а в глазах появились слёзы.

И Цайэр, увидев это, ещё больше забеспокоилась:

— Что происходит?

— Ты часто бываешь на съёмочной площадке, да? Твоё актёрское мастерство на высоте. — Улыбка на лице Тан Хэ стала шире. Если бы он сам не подмигнул девочке, то, вероятно, тоже бы поверил. — Ты останешься смотреть за магазином, а я отвезу твою маму в больницу.

Услышав это, И Синьлун выпрямилась, вытерла слёзы, которые уже подступили к глазам, и нахмурила нос:

— Почему ты сразу не сказал? Я даже себя ущипнула.

И Цайэр, пережив ложную тревогу, с досадой постучала по голове И Синьлун:

— Ну, научилась врать, вот я тебя сейчас так отшлепаю, что голова заболит!

— Ой! Больно! — И Синьлун быстро спрыгнула со стула и спряталась за Тан Хэ. — Это всё потому, что ты не слушаешься и не хочешь идти в больницу. Если у меня когда-нибудь действительно заболит голова, это будет из-за тебя!

Мать и дочь немного поспорили, но в итоге И Цайэр не смогла переубедить Тан Хэ. Она переделалась в приличную одежду, поручила И Синьлун присмотреть за магазином и позвонить, если что-то случится, и, наконец, вышла из дома.

Они сели на автобус № 26 и доехали до самой большой больницы в городе.

И Цайэр всю дорогу волновалась, то жалуясь, что не стоило выходить, то беспокоясь о том, что дочь одна в магазине. Несколько раз она хотела вернуться, но Тан Хэ уговорил её продолжить путь.

Тан Хэ сразу же записал её на приём к специалисту в отделение внутренних болезней. Только за регистрацию пришлось заплатить десять юаней, что вызвало новую порцию жалоб от И Цайэр.

Врач, женщина средних лет, была очень доброжелательной и подробно расспросила о состоянии И Цайэр.

— Не хочется есть, каждый раз, когда ем, чувствую дискомфорт, в последнее время немного болит в груди, ничего серьёзного, вероятно, просто переутомилась. Семья слишком раздула из мухи слона.

И Цайэр уже давно считала Тан Хэ членом семьи, и сейчас, когда они вместе пришли на приём, это ещё больше сблизило их.

— Лучше провести дополнительные обследования. Я рекомендую сделать КТ и рентген грудной клетки.

— Ещё обследования? Сколько это будет стоить? — И Цайэр, услышав это, сжалась от боли. — Мы не будем этого делать, спасибо, доктор.

— Нет, обязательно нужно! Сейчас в больнице, и нужно слушать врача. — Тан Хэ, конечно, не собирался сдаваться.

Поблагодарив врача, Тан Хэ взял направление и собирался пойти вниз, чтобы заплатить, но И Цайэр схватила его за руку.

— Нет, не пойдём, поедем домой. Больницы любят находить болезни, которых нет, чтобы заставить вас делать обследования, иначе на чём они будут зарабатывать? — Как только они вышли из кабинета врача, И Цайэр начала ворчать, собираясь уйти.

— Не беспокойся о деньгах, главное — вылечить болезнь. — Тан Хэ уверенно пошёл вперёд. — В любом случае, я сейчас пойду и заплачу, а если ты хочешь потратить деньги впустую, то можешь уйти.

Этот ход полностью обезоружил И Цайэр, и в итоге она согласилась на обследование.

Обследование в больнице было назначено на два часа дня, и Тан Хэ, глядя на талончик, немного забеспокоился.

В конце концов, он решил написать Старине Се:

[Сегодня у меня дела, днём не смогу прийти, пусть Сяо Чэнь идёт вместо меня.]

Старина Се, получив сообщение, хотя и был оставлен без предупреждения, почувствовал неожиданное облегчение.

Он всегда считал, что с умом и способностями Тан Хэ, если только его не свяжут чувства и не оставят скандалом о содержании, у него будет большое будущее.

Но теперь, когда Тан Хэ отказался, ему пришлось искать другого человека. Сяо Чэнь, конечно, выглядел неплохо, но не так хорошо, как тот парень, которого он встретил вчера. Это был, пожалуй, самый талантливый парень, которого он видел за многие годы.

Старина Се задумался, решив снова заглянуть в Дворик «Чжаосянь».

<http://bllate.org/book/15540/1382376>